Такума споткнулся, уклоняясь от удара Марубоши. Он откатился в сторону для восстановление опоры, но Марубоши настигал его, и ему пришлось отпрыгнуть назад, чтобы пережить атаку шиноби. Он оттолкнулся ногами и приземлился на руки, толкаясь и увеличивая расстояние между ними.

Это было странно, но с момента открытия способности использовать чакру его атлетизм претерпел изменения. Он стал быстрее, сильнее, ловчее и мог реагировать куда быстрее. Движения, для выполнения которых спортсменам олимпийского уровня потребовались бы годы тренировок, чтобы довести тело до предела возможностей, давались ему легко. Бросающие вызов реальности движения, которые он видел в видеороликах боев Наруто в Интернете и которые, как он думал, были невозможны даже тогда, когда он начал тренироваться под руководством Марубоши, теперь казались более правдоподобными.

Несмотря на это, он по-прежнему оставался слишком медленным. По сравнению с Хиджи, Изуми, Момоэ и даже Хидэаки, которые преуспели в тайдзюцу, он напоминал ребенка с недостаточно развитой моторикой. Когда они не сдерживали себя в поединках с ним, его одноклассники двигались с ловкостью, которая реально ставила сверхъестественные элементы этого мира в тупик. Он даже представить себе не мог, что может сравниться с кем-то вроде наблюдателя по тайдзюцу, который еле двигался во время их поединка.

– Так не пойдет, юный Такума. Ты не можешь всегда бегать! – крикнул Марубоши.

Ноги и руки Такумы онемели, стали тяжелыми, а голова была забита мыслями о конце поединка. Он не хотел бежать. – Я жду удобного случая, – солгал он, когда Марубоши сделал выпад вперед. Он мог только уклоняться и блокировать, так как его учитель не ослаблял давления.

Спарринги Марубоши занимали значительное время в их утренней практике, хотя они спарринговали всего два, максимум три раза. Однако каждый спарринг длился от пятнадцати до двадцати минут по усмотрению Марубоши. Спарринги в академии длились пару минут, редко превышая четыре минуты за раз, но марафон Марубоши выжимал выносливость Такумы как губка. Он был вынужден управлять своими нагрузками и дыханием дабы не задохнуться до окончания спарринга.

Всё, что он забыл соблюдать во время оценки тайдзюцу. Он атаковал, как недисциплинированный варвар, не думая о сохранении энергии, и после короткого спарринга чувствовал себя запыхавшимся.

– Если ты позволишь противнику диктовать ход и темп поединка, ты никогда не победишь, – Марубоши сделал шаг вперед и одним скользящим шагом сократил расстояние, созданное Такумой. Старый шиноби повернулся и ударил задней частью стопы в поднятую защиту своего ученика. Такума вскрикнул от мощной силы, направленной на него, и был отброшен на несколько метров, увлекая за собой траву и рыхлую землю.

Такума лежал на спине и смотрел на небо, чувствуя жжение в ребрах, что, несомненно,

говорило об ушибе. Костяшки пальцев, запястья и голени чувствовали себя не лучше. Ему было интересно, как долго он сможет так пролежать.

– Вставай, юный Такума, – сказал Марубоши.

Видимо, недолго. Он медленно и с хриплым стоном поднялся.

– Давай, попробуй напасть на меня, – Марубоши держал свои руки за спиной.

Такума сузил глаза. Рядом с Марубоши появилось призрачное изображение проверяющего по тайдзюцу со скрещенными за спиной руками. Такума сжал кулак и бросился вперед.

Двое мужчин сражались взад и вперед на травянистой земле, и Такума наносил Марубоши каждый восьмой или девятый чистый удар. Этого мало. Марубоши соизмерял стремительность своих движений, силу ударов и скорость реакции с его уровнем. А его одноклассники были быстрее и сильнее.

Он перешел в наступательную форму как можно быстрее, заставив Марубоши отступить. Затем Такума ударил Марубоши по бедру скользящим ударом, от которого осталась бы рана, не будь Марубоши шиноби, использующим чакру. Контакт ободрил Такуму, и он поднял ногу вверх и развернулся, чтобы ударить ею в бок Марубоши.

Удар был чистым и быстрым, но Марубоши ведь более искусен. Опытный мастер нанес удар ногой по опорной ноге Такумы, подбросив того лодыжку вверх и повалив его на траву.

Такума застонал. Его голова ударилась о землю, а перед глазами замелькали пятна. За пятнами был Марубоши, стоящий во весь рост, его руки снова были заведены за спину.

– Может, хватит, – сказал Такума, желая, чтобы спарринг закончился.

– Твой разум не здесь, – сказал Марубоши. – Ты почему-то злишься.

Такума был зол. Видя, что они не продолжают бой, Такума продолжал лежать на земле. – … Ты не спросил, как прошел тест, – сказал он. Утро начиналось как обычно, ничего необычного, ни единого упоминания о попытке сдачи выпускного экзамена.

– Ты не выглядел так, будто хочешь говорить о нем, – заметил Марубоши, слегка пожав плечами. – И мои расспросы не принесли бы никаких результатов, если бы ты не захотел рассказать мне… не правда ли?

Такума поджал губы. Это его вина. Он не умел делиться. – Все прошло хуже, чем я планировал, – вздохнул он. – Ни одна часть теста не прошла согласно моим ожиданиям, – он сделал паузу. –

Кроме части ниндзюцу. Она прошла так, как и ожидалось, – он рассказал о своем опыте, начиная с письменного экзамена и заканчивая финалом с лысым стариком. – Я должен был догадаться, что они имеют значение, – он схватился за голову и громко застонал. – Если бы я только подумал об этом, моя оценка стала бы совсем другой.

Он поднял себя с земли и сел на корточки, упираясь локтями в колени. Следующая попытка назначена через два месяца. Этого времени не хватало, чтобы преодолеть свои недостатки. От одной этой мысли у него сжалось сердце.

– Девочка из моего класса могла использовать меч. Я застал её экзамен по Букидзюцу. Она феноменальна, – сказал Такума, вспоминая, как Момоэ владела ниндзято. – Я не мог даже метнуть несколько сюрикенов с приличной точностью, – и он знал многих своих одноклассников из клана, которые умели владеть и чем-то большим.

– Ты уже давно знаешь, что не можешь сравниться с ними, – высказался Марубоши.

Такума посмотрел на своего учителя. Он все еще не мог привыкнуть к постоянной прямолинейности Марубоши. – Но от этого я меньше не расстраиваюсь, – он опустил голову и протяжно вздохнул. – Два месяца до следующей попытки. Я не могу позволить себе снова потерпеть неудачу. Оставлять всё на последний шанс - слишком большой риск.

Ему нужно поправиться, и сделать это максимально быстро. Такума закрыл глаза - за веками промелькнули жалость со стороны проверяющей по ниндзюцу, жестокая улыбка Хиджи перед их поединком, равнодушие Кибе и виноватый взгляд Марубоши, когда он очнулся в больнице. Он встал и повернулся лицом к Марубоши. – Подтолкни меня, даже дальше, чем сейчас, – сказал он.

– Переутомление приносит больше вреда, чем пользы, – покачал головой Марубоши.

– Альтернативы нет. Я должен стараться изо всех сил, если хочу стать шиноби, – Такума подошел ближе к Марубоши: – Этого больше не повторится. Я не сломаюсь, можешь не беспокоиться.

– Что?

– Того, что случилось, больше не произойдет. Я выдержу, ты же знаешь, – сказал Такума, надеясь, что его слова передают его намерения.

Марубоши был ошеломлен его словами.

– Не сдерживайся со мной. Ты сказал, что будешь направлять меня, но успех будет зависеть от моих усилий. Говорил, что только я могу гарантировать свой прогресс. Я готов работать ещё усерднее, поэтому прошу тебя... подтолкни меня, потому что гарантия моего усердия сейчас не

имеет смысла.

– ... Я буду держать тебя на уровне шиноби, – заявил Марубоши после молчания.

– Я собираюсь стать шиноби. Лучше узнать об этом как можно раньше.

– Я буду относиться к твоему обучению так же, как к миссии. Приоритет - миссия. Полная самоотдача. Никаких отвлекающих факторов. Единственный приемлемый результат - успех.

– Я не могу не согласиться.

Марубоши посмотрел вниз на Такуму, его суровый взгляд смягчился. – Возможно, после этого я тебе разонравлюсь.

– Ты - дьявол, с которым я заключил сделку. Как правило, люди со временем начинают недолюбливать своего контрагента, ничего особенного, – усмехнулся Такума. Как глупо он выглядел, когда сказал это в первый раз.

– Ну что ж, да будет так. Будем тренироваться усерднее. С завтрашнего дня встречаемся в четыре, – сказал Марубоши и исчез в вихре листьев.

Такума поджал губы, глядя на небо. Четыре утра?

"В то время даже солнце ещё не взошло..."

_____

Такума втащил свое усталое тело в класс и опустился на свое обычное место. Его желание было исполнено, и Марубоши сделал их тренировки более жесткими. Его мышцы чувствовали себя так, словно в них впрыснули раскаленный свинец после тренировки, которая длилась на час дольше, чем обычно, и была тяжелее обычной. Эта неделя стала такой же тяжелой, как и первые дни, когда он только начал тренироваться под руководством Марубоши.

Боль в мышцах следовала за болью и продолжалась до тех пор, пока он не привык к новой нагрузке. Ему некого было винить, кроме себя. И все же он знал, что это единственный путь вперед.

Он достал из кармана толстый свиток и, наклонившись, начал читать мелкие письмена. Как бы он ни устал, отдыхать некогда. Время академии, отведенное на учебную работу, было так же важно, как и тренировки Марубоши. Если он не сдаст письменный экзамен, то все равно провалится.

– По местам, – объявил Кибе, и все поспешили сесть за свои парты.

Такума не поднимал головы и продолжал читать. Его уши уже начали отсеивать шум, превращая его в туманный фон, который помогал ему сосредоточиться.

– У меня с собой результаты экзамена, – Кибе поднял желтый письменный конверт.

Это нарушило концентрацию и намерение Такумы учиться, когда он поднял голову и посмотрел на Кибе. Остальная часть класса вздохнула и зашумела, прежде чем комната погрузилась в рокочущую тишину.

– Я назову ваши имена, и по очереди вы будете забирать у меня свои результаты, – сказал Кибе, сняв печать на конверте. – Я хочу, чтоб все вы извлекли уроки из этих результатов и использовали их для исправления своих недостатков к следующему испытанию.

Кибе назвал первое имя: – Анна Аими…

Невысокая девушка в топе на бретельках и мешковатых брюках нервно подошла к учительской трибуне под всеобщим пристальным взглядом.

– … Зачет, – сказал Кибе, вручая Аими её результат.

Такума замер.

Аими посмотрела на Кибе, как и весь класс.

Кибе улыбнулся: – Поздравляю, ты станешь шиноби деревни.

Весь класс закричал "ура". Люди вскидывали руки вверх в знак торжества, некоторые даже вскакивали со своих мест. Друзья Аими встали со своих стульев и столпились вокруг девочки, обмениваясь объятиями и прыгая друг с другом.

Кибе, обычно с каменным лицом, с улыбкой наблюдал за происходящим, не нарушая радостного гвалта, пока не отправил всех на свои места, но не раньше, чем быстро обнял Аими.

Один за другим Кибе называл имена, и каждый раз раздавались возгласы и хлопки. Вся академия слышала возгласы учеников последнего курса, узнавших, что они станут шиноби.

– Такума…

Такума спустился со своего места. В классе царило ликование, все поздравляли друг друга.

Друзья объединились в группы, чтобы сравнить свои результаты под веселый смех.

– … Незачет, – сказал Кибе, положив половину листа формата А4 на руку Такумы.

Послышались вздохи, и шум утих. До этого момента в классе никто не проваливался.

Такума посмотрел на листок в своих руках. Он прикусил нижнюю губу, чтобы она не дрожала. В нем были расписаны все разделы теста, а в самом низу красными чернилами было написано крупными буквами:

http://tl.rulate.ru/book/79727/2538521